

С т а р о в е р ы г л а з а м и
п р е д с т а в и т е л е й
д р у г и х х р и с т и а н с к и х
к о н ф е с с и й Р е ч и
П о с п о л и т о й : и е з у и т Я н
А л о и з и й К у л е ш а

Морозова, Надежда

Староверы глазами представителей других христианских
конфессий Речи Посполитой: иезуит Ян Алоизий Кулеша

Slavistica Vilnensis, vol. 65, núm. 2, 2020

Vilniaus Universitetas, Lituania

Disponible en: <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=692474616001>

DOI: [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2020.65\(2\).47](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2020.65(2).47)

Esta obra está bajo una Licencia Creative Commons Atribución 4.0 Internacional.

Староверы глазами представителей других христианских конфессий Речи Посполитой: иезуит Ян Алоизий Кулеша

Old Believers through the Eyes of Other Christian
Denominations within the Polish-Lithuanian
Commonwealth: Jesuit Jan Aloysius Kulesha

Sentikiai kitų Abiejų Tautų Respublikos krikščionių
konfesijų atstovų akimis: jėzuitas Jonas Aloyzas Kuleša

Надежда Морозова nadja.moroz@gmail.com
Институт литовского языка, Federaci6n de Rusia

 <https://orcid.org/0000-0002-1228-6021>

Slavistica Vilnensis, vol. 65, núm. 2, 2020

Vilniaus Universitetas, Lithuania

Recepción: 06 Octubre 2020
Aprobación: 12 Noviembre 2020

DOI: [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2020.65\(2\).47](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2020.65(2).47)

Redalyc: <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=692474616001>

Резюме: Начальная история формирования основных старообрядческих центров на территории Великого княжества Литовского (и Речи Посполитой в целом) достаточно хорошо изучена. Однако взаимоотношения представителей других христианских конфессий польско-литовского государства со староверами до сих пор описаны очень фрагментарно. Обычно в научной литературе вслед за М. И. Лилеевым упоминаются королевский секретарь Петр Полтьев и “бискуп Анцута”, приезжавшие к староверам Ветковского региона. При этом до сих пор не учитывалось, что представители католической и униатской церквей Речи Посполитой наведывались к ветковским староверам с миссионерскими целями. Одним из таких “гостей” был иезуит Ян Алоизий Кулеша, пытавшийся проповедовать униатство среди староверов Речицкого повета и описавший одно из своих посещений в трактате *Wiara Prawosławna* (Вильно, 1704). Цель настоящей работы — ввести в научный оборот неизвестные ранее материалы об интересе иезуитов Речи Посполитой в лице Яна Алоизия Кулеша к староверам, поселившимся в Речицком повете Минского воеводства ВКЛ, а также сравнить сведения Кулеша с данными других “инспекторов”.

Ключевые слова: Речь Посполитая, Речицкий повет, Ветка, староверы, католики, иезуиты, старопечатные издания.

Abstract: The initial formation of the main Old Believer centres within the territory of the Grand Duchy of Lithuania (and the Polish-Lithuanian Commonwealth as a whole) has been studied fairly extensively. However, any available information on the relationship between the Old Believers and other Christian denominations of the Polish-Lithuanian state is still rather fragmentary. Scientific literature usually mentions the royal secretary Piotr Michał Polttiew and “bishop Antsuta”, who both visited the Old Believers in the region of Vetka, as recorded by M. Lileev. But the fact that representatives from both the Catholic Church and the Greek Catholic Church of the Polish-Lithuanian Commonwealth visited Vetka’s Old Believers for missionary purposes seems to be largely overlooked. One of these “visitors” was Jesuit Jan Aloisy Kulesha (Jan Alojzy Kulesza), who tried to promote the Uniate religion among the Old Believers of Rečica district and described one of his visits in the treatise *Wiara Prawosławna* (Vilno, 1704). Therefore, the purpose of this work is to introduce into scientific circulation the previously unknown materials confirming the Jesuit interest in the Old Believers who had settled in Rečica district of the Grand Duchy’s Minsk

Voivodate and to compare Kulesha's account with information provided by other "inspectors".

Keywords: Polish-Lithuanian Commonwealth, Rečica poviat, Vetka, Old Believers, Catholics, Jesuits, old printed books.

Summary: Pagrindinių sentikių centrų, esančių Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės (ir Abiejų Tautų Respublikos – (ATR)) teritorijoje, formavimosi pradžia pakankamai gerai ištirta. Tačiau kitų Lenkijos ir Lietuvos valstybės krikščioniškų konfesijų atstovų santykiai su sentikiais aprašomi vis dar labai fragmentiškai. Dažniausiai mokslinėje literatūroje, sekant M. Lilejevu, minimi karaliaus sekretorius Piotr Michał Polttiew ir „vyskupas Ancuta“, kurie lankėsi pas Vetkos regiono sentikius. Tuo pat metu neatsižvelgta į tai, kad ATR katalikų ir unitų bažnyčių atstovai lankėsi pas Vetkos sentikius kaip misionieriai. Toks „svečias“ buvo ir jėzuitas Jonas Aloyzas Kuleša (Jan Alojzy Kulesza), bandęs skleisti unitų tikėjimą tarp Rečicos pavieto sentikių ir vieną savo apsilankymą aprašęs veikalė „Wiara Prawosławna“ (Vilna, 1704). Šio darbo tikslas — įtraukti į mokslinę apyvertą anksčiau nežinomą medžiagą apie ATR jėzuitų susidomėjimą sentikiais, apsigyvenusiais Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Minsko vaivadijos Rečicos paviete, taip pat palyginti Kulešos informaciją su kitų „inspektorių“ duomenimis.

Keywords: Abiejų Tautų Respublika, Rečicos pavietas, Vetka, sentikiai, katalikai, jėzuitai, senieji spaudiniai.

Начальная история эмиграции староверов и формирования основных старообрядческих центров на территории Великого княжества Литовского (и Речи Посполитой в целом) достаточно хорошо изучена¹. Однако взаимоотношения представителей других христианских конфессий польско-литовского государства с последователями старого обряда до сих пор описаны очень фрагментарно: даже те документальные свидетельства, которые были опубликованы миссионерами и другими деятелями католической и униатской церковей по “горячим следам” в первой половине XVIII в. на польском и/или латинском языках, часто остаются вне поля зрения исследователей истории староверия на землях Речи Посполитой.

Цель настоящей работы — ввести в научный оборот неизвестные ранее материалы об интересе иезуитов Речи Посполитой в лице Яна Алоизия Кулеши к староверам, поселившимся в Речицком повете Минского воеводства ВКЛ, а также сравнить сведения Кулеши с данными других “инспекторов”.

Обычно в литературе вслед за М. И. Лилеевым [1895, 121 – 122 (со ссылкой на опубликованное Н. И. Субботиным [1870] “Прошение ветковских старообрядцев о епископе, поданное патриарху Константинопольскому в 1731 году”)] упоминаются секретарь короля Яна III Собеского Петр Полтьев (Piotr Michał Polttiew) и некий “бискуп” (т. е. епископ. — Н. М.) Анцута, специально приезжавшие к староверам в Речицкий повет Минского воеводства ВКЛ. Э. Иванец, комментируя сведения Лилеева, так же, как и Лилеев, предполагал, что упоминаемый ветковскими староверами “бискуп Анцута” мог быть виленский епископ Мацей Юзеф Анцута (?– 1723) или виленский епископ-суффраган Ежи Казимир Анцута (1683 – 1737) [Iwaniec 1977, 55]. В дальнейшем,

кажется, никто из исследователей не пытался выяснить, кто из двух братьев Анцут наведывался к староверам для испытания их веры. Однако П. С. Смирнов еще в 1906 г. опубликовал обнаруженный им в Императорской публичной библиотеке (ныне — Российская национальная библиотека) список Прошения ветковских поповцев молдавскому господарю Григорию Гике о поставлении им епископа от 13 февраля 1731 г.², в котором они писали, что “о той вере нашей повелением западных церкве из Рима от самого папы чрез *бискупа их Анцуты* в прошлом 1729-м году свидетельствованы. И по свидетельству своему нас признал, яко содержим мы веру греческую древних святых отец...” (курсив мой. — Н. М.). По словам ветковцев, заключение папского инспектора хранится в ветковском Покровском монастыре: “И о том свидетельстве руки его во обители нашей писание положено суть того дня...” [Смирнов 1906, 71; 1908, 21]³. Из текста Прошения молдавскому господарю следует, что “бискуп Анцута” посещал Ветку в 1729 г. Таким образом становится ясно, что в 1729 г. на Ветку по поручению Папы Римского (тогда этот пост занимал Бенедикт XIII) мог приезжать только виленский епископ-суффраган и титулярный антипатридский епископ Ежи Казимир Анцута (Мацей Юзеф Анцута умер в 1723 г., см. выше), в то время занимавший должность референдаря литовского, а в 1728 г. ставший также схоластиком виленским (подробнее о нем см.: [Bishop Georgius Casimirus Ancuta; Falkowski 1935, 90]). Католических источников, в которых бы упоминалось о поездке Ежи Анцуты к староверам, на данный момент мне найти не удалось.

Как уже говорилось, к староверам на Ветку приезжал и королевский секретарь Петр Полтьев. О его визите и оставленной им грамоте-рапорте известно прежде всего из названных выше старообрядческих источников. Кроме того, Д. И. Довгелло в конце XIX в. обнаружил сам текст грамоты Полтьева в Актowej книге Речицкого суда № 4 и в 1898 – 1899 гг. опубликовал его в “Могилевских губернских ведомостях”. Документ написан на польском языке и касается результатов экспертизы вероучения новых российских эмигрантов. Сбор материала (“следствие”), организованный по поручению ассессорского суда и папской курии, проводился по четырем пунктам (происхождение, вера, жизненный уклад и численность) и был завершен 18 февраля 1690 г. В результате изучения (устных бесед-опросов и проверки богослужебных книг) Полтьев пришел к выводу, что староверие — это та же “старая вера”, какая была в тогдашней России, а староверы не имеют “никакого иного заблуждения и суеверия”. Свое заключение он изложил письменно и в конце документа рекомендовал светским и духовным властям Речи Посполитой до дальнейших специальных распоряжений короля не привлекать староверов к судам, не чинить им административных препятствий в организации религиозной жизни и расселения⁴. 21 февраля того же года этот доклад был представлен в городском суде Речицы. Один экземпляр рапорта Полтьев оставил ветковским староверам, другой передал для

информации в королевский суд [Довгялло 1900; анализ документа и его перепечатку см. также: Поташенко 2006, 250 – 251, 288 – 291, 312 – 313; Pastuszekowski 2014].

Однако, несмотря на рекомендации Полтьева, представители католической и униатской церкви Речи Посполитой периодически наведывались к ветковским староверам, в том числе и с миссионерскими целями. Одним из таких ранних “гостей” был выпускник Виленской академии, церковный деятель ВКЛ, ксендз-иезуит Ян Алоизий Кулеша (пол. *Jan Alojzy Kulesza*; 18.VI.1660 — 13.I.1706).

Кулеша родился в 1660 г. в Подляшье, в 1677 г. поступил в новициат Ордена иезуитов в Вильне, в 1689 г. рукоположен в сан священника. По окончании Виленской академии в 1690 – 1695 гг. преподавал риторику и греческий язык в иезуитских коллегиумах в Пинске, Дрогичине и Пултуске, греческий язык — в Полоцке (1694 – 1695). С 1695 по 1703 гг. Кулеша занимался активной миссионерской деятельностью среди православных Северщины и Черниговщины, куда ездил из резиденций ордена в Бобруйске, Орше и Мстиславле. Он вел также богословские споры с православными священниками в России, особенно после переселения в приграничный Мстиславль, и даже принимал участие в одном из православных соборов. Он был сторонником исповедования иезуитами-миссионерами восточного обряда для более эффективной пропаганды католичества среди православных и униатов в Речи Посполитой и, что особенно важно, в России. Однако эта идея не была одобрена папской курией, а сам Кулеша отозван из России и отстранен от “grasu unijnej w Polsce”, вернулся в Вильню и занял кафедру морального богословия в Виленской иезуитской академии (1704 – 1706) ⁵. Он также подготовил обширный полемический трактат на польском языке *Wiara Prawosławna Pismem Świętym, Soborami, Oycami Świętymi mianowicie Greckimi y Historyą Kościelną*, в котором попытался сделать синтез вероучения православной и католической церкви. Работа была издана в Вильне в Академической типографии в 1704 г. ⁶

Однако в контексте настоящей работы и изучения ранней истории староверия в Речи Посполитой вообще наиболее важным и интересным является то, что Кулеша в конце XVII в., будучи штатным иезуитом-миссионером в Бобруйске, обратил внимание на присутствие на вверенной ему территории представителей новой для польско-литовского государства христианской конфессии, исповедовавших “старую русскую веру”. Б. Натоньский со ссылкой на иезуитские архивные материалы указывал, что все попытки Кулеша склонить русских эмигрантов-староверов к принятию униатства закончились безрезультатно: старообрядцы остались верны древлеправославной традиции [Natoński 1971, 145].

Обращение к тексту полемического сочинения Кулеша *Wiara prawosławna* показало, что автор включил в него свои впечатления от встречи с ветковскими староверами. Во второй главе (артикуле) *O schizmie i iedności* в § 62 *Z Schizmą, przez dobroć gorfzq, Niebo woiiue*

после характеристики патриарха Никона и его реформ он поместил небольшой подраздел (Punkt 103), посвященный староверам Ветки. Приведем этот фрагмент сочинения Кулеша полностью, так как он никогда ранее не использовался в качестве источника по истории староверия и неизвестен специалистам.

Punkt 103. Schizma między Schizmą albo Filipowcy.

(2658.)⁷ Na obubwu tych Soborach potwierdzone są księgi od Nikona poprawione. Ani ich mogli potępiać Biskupi Moskiewscy/ którzy ie wespół z Nikonem na Soborach poprawowali. Nie (2659.) kontenci z tego popi/ do których przytęło wiele Czerncow/ a mianowicie Monastry Sołowski/ za Najświętzy w całej Moskwie miany. Poczęli tedy wołać/ że Księgi poprawione od || Nikona/ są pełne błędów y herezyi/ Wiara Chrześcijańska przez nie/ zgoła ięft wywrocona/ Cerkwie fprofanowane. Uwierzyło im wiele ludzi/ a zatym wielka Schizma/ stała się między Schizmą. Pierwszy ich Wodz był nieiaki Filip/ y z tą nazwani Fili- (2660.) powcami. Wprzod ich wyganiano/ lecz gdy się mnożyli/ żywo ich palono. Nakoniec lat temu około dwudziestu/ z ziemi ich Moskiewskiej wywołano. Ośiedli tedy w Reczyckim powiecie/ przy Chalczu/ za Gomlem/ y pod Łoiowem. Wiele tam na nich złego/ y w Moskwie ludzie mówią; ale się oni zapierają. Lat temu kilka dopytawszy się/ że na Wiotce pob Chalczem są (2661.) najmędrsi/ bo tam ich Klafztor/ mający Czernców ze trzydziestu; Pytałem się/ czym się różnia od Moskwy: którzy was wygnali/ których do swoich Cerkiew nie przypuszczacie/ y ieden drugiego za Poganina macie: Po kilku wiotkich racyach/ które się (2662.) zaraz zbiły/ namienili tę poprawę ksiąg Nikonowych/ y odmianę. Pytałem w czym ta odmiana: Jeżeli tylko w słowach: toć nie macie się za co wzajem tak prześladować. Jeżeli iaki artykuł wiary odmienił Nikon w Gerezy; Powiedźcie iaki artykuł/ y w iaką Gerezy odmienił: Na to najmędrzy między (2663.) niemi/ iako się są na początku przyznał/ Starzy odpowiedział: Musi to być w księgach/ ale my nie zawsze się księgami bawim; dziś zedyżemy się wszyscy/ y księgi między się rozbierze/ y na całą noc czytać zasiądziem/ musimy to znaleźć. Jutro damy odpowiedź. Czego nie spełnili. Tylko pouczenie wzięli/ że są głupszy nad żydów/ y Pogan/ którzy wiedzą czym się ich wiara od Chrześcijan różni [Kulesza 1704, 316 – 317].

[Перевод] Пункт 103. Схизма в схизме или филипповцы

На тех двух соборах подтверждены книги, исправленные Никоном. Но их не могли осудить московские епископы, которые их вместе с Никоном на соборах исправляли. Этим были недовольны попы, к которым присоединились многие монахи, а именно Соловецкий монастырь, считавшийся самым главным (святым) во всей Московии. Тогда начали говорить, что в книгах, исправленных || Никоном, много ошибок и ереси. Христианская вера была ими полностью исковеркана, церкви осквернены. Многие люди им поверили, а потом произошел великий раскол между схизматиками. Первым их предводителем был некий Филипп и поэтому их стали называть филипповцами. Сначала они были изгнаны, но когда их число увеличилось, сжигали заживо. Наконец около двадцати лет назад их выгнали из Московских земель. Обосновались тогда в Речицком повете недалеко от Хальча за Гомелем и под Лоевом. Много там на них злого и в Москве люди говорят, но они отрицают обвинения. Несколько лет тому назад я выяснил, что на Ветке под Хальчем [живут] наиболее грамотные, так как там находится их монастырь, в котором более 30 монахов. Спрашивал их, чем отличается от Москвы, что вас выгнала и которых в свои церкви не пускаете и считаете друг друга еретиками. После нескольких слабых аргументов, которые сразу же были отвергнуты, упомянули исправления никоновских книг и изменения. Я спросил, в чем заключается это изменение: если только в словах, тогда вам не за что так преследовать друг друга. Если же какой-то догмат веры Никон изменил на еретический, скажите, который догмат и на какую ересь изменил.

Самый грамотный (мудрый) из них, как он сам признался вначале, ответил: “Это должно быть в книгах, но мы не всегда занимаемся книгами; сегодня соберемся все вместе, поделим книги между собой и засядем на целую ночь читать: должны это найти. Завтра дадим ответ”. Однако этого не сделали. Только поучение получили о том, что они глупее евреев и язычников, которые знают, чем их вера отличается от христианской [Kulesza 1704, 316 – 317].

Как видим, из текста Кулеша следует, что он посещал те же места, в которых несколькими годами ранее был королевский секретарь и папский инквизитор Петр Полтьев: оба в качестве религиозного центра указали слободу (деревню) Ветка неподалеку от Хальча (ныне Гомельская обл. Беларуси), в которой находился старообрядческий монастырь. В числе населенных староверами мест Кулеша, как и Полтьев, называл также Лоев. Как человек, специально интересовавшийся историей русского православия, Кулеша не только точнее указал причины, которые заставили российских эмигрантов покинуть родные места, но и вообще достаточно подробно представил никоновский период в истории русской православной церкви с прокатолических позиций [Kulesza 1704, 309 – 316]. А тот факт, что Кулеша, описывая свою встречу с ветковскими староверами, не назвал ни одного из “мудрейших” старцев поименно, позволяет относить описываемые события к 1695 г. (т. е. к началу его миссионерской деятельности вообще), когда уже умер старец Иоасаф, но еще не появился его преемник Феодосий Ворыпин [см. Лилеев 1895, 168 – 170 и др.]. Кроме того, замечание Кулеша о том, что староверы появились в Речецком повете в окрестностях Хальча и Лоева около 20 лет назад (ср.: “Nakoniec lat temu około dwudziestu z ziemi ich Moskiewskiej wywołano. Osiedli tedy w Reczyckim powiecie przy Chalczu za Gomlem y pod Łoiowem”), позволяет вполне определенно говорить о том, что старообрядцы поселились в Ветковском регионе в середине 1670-х гг., т. е. примерно за десять лет до официального основания Ветки как населенного пункта.

Автор пишет, что православных, не принявших книжной реформы Никона, называли *филипповцами* по имени их вождя, некоего Филиппа (ср.: “Pierwszy ich Wodz był nieiaki Filip y z tą nazwaną Filipowcami”). Объяснение Кулеша несколько отличается от свидетельства информаторов Полтьева, которые утверждали, что филипповцами их называют потому, что некий “простой человек” Филипп из-под Стародуба оказывал содействие в их расселении по окрестным слободам [Довгялло 1900, 4 (10-го счета)]. Однако в целом тот факт, что Кулеша также использует термин *филипповцы* для наименования староверов, является очень важным. Вообще, сведения, которыми мы сейчас располагаем, позволяют предположить, что первоначально филипповцами в Речи Посполитой называли староверов, поселившихся именно в окрестностях Ветки, а с течением времени это наименование (и его фонетические и словообразовательные варианты) стали применять

в отношении всех староверов, поселившихся на польско-литовских землях⁸.

Наконец, Кулеша описал свою встречу со староверами и попросил их объяснить, чем их вера отличается от московской и в чем, по мнению московских беглецов, заключается ересь последних, поскольку, с точки зрения Кулеша, если речь идет только об исправлении языка (“слов”), это не может быть ересью: для этого нужны изменения “artykuła wiary”. Староверы сказали, что ответ на этот вопрос имеется в их книгах и им нужно время, чтобы найти объяснение, и пообещали на следующий день дать ответ. Однако, как замечает миссионер, староверы своего обещания не сдержали и в ответ лишь выслушали поучение, что “fą głupsí nad żydów y Pogan ktorzy wiedzą czym się ich wiara od Chrześcian różni”, но при этом остались при своих убеждениях.

Таким образом, приведенные выше материалы свидетельствуют, что иезуит Ян Алоизий Кулеша был одним из первых (или первым?) католических священников и миссионеров, который обратил внимание на российских эмигрантов-староверов как новых для Речи Посполитой христиан восточного обряда и даже пытался склонить их к принятию унии. Опубликовав в 1704 г. вполне достоверные сведения о староверах Ветки в своем трактате *Wiara prawosławna*, он впервые включил информацию о никоновской реформе и последователях старого обряда в религиозно-полемическую литературу Речи Посполитой. В отличие от докладной записки королевского секретаря П. Полтьева (1690 г.), предназначенной для служебного пользования, материалы Кулеша были доступны грамотному населению страны. Одновременно сам факт появления Кулеша (вслед за Полтьевым) среди староверов говорит о том, что католические власти на первых порах настороженно отнеслись к появлению московских беглецов и по мере возможностей пытались выяснить, не представляют ли они и их религиозное учение опасности для государственной религии. Надеемся, что дальнейшие исследования в этом направлении смогут показать неизвестные ранее стороны реальных религиозных взаимоотношений староверов с их соседями в ВКЛ и Речи Посполитой в целом.

Литература

- Довгялло, Д. И., 1900. Могилевская старина. К истории Ветки. Документ 1690 года. In Романов, Е. Р. (ред.), *Могилевская старина: Сборник статей «Могилевских губернских ведомостей»*, вып. 1: 1898 и 1899 гг., Типография Губернского правления, Могилев Губернский. 1 – 5 (10-го счета).
- Заварина, А. А., 1986. *Русское население восточной Латвии во второй половине XIX — начале XX века: Историко-этнографический очерк*. Рига: Зинатне.

- Заварина, А. А., 2019. *Латгальскиестароверы. Историко-этнографические очерки разных лет*. Рига: Рижская Гребенщиковская старообрядческая община.
- ИВАНЕЦ, Э., 2019. *Из истории старообрядцев на польских землях: XVII–XX вв.* / Перевод с польск. Е. Потехиной, И. Ожеховской, А. Токаревич. Москва: Языки славянских культур.
- ЛилЕев, М. И., 1895. *Из истории раскола на Ветке и в Стародубье. XVII–XVIII вв.* Вып. 1. Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого.
- МОРОЗОВА, Н., 2021. К вопросу о староверах-филипповцах в Северной Добрудже: Кителештская пустынь, *Przegląd rusycystyczny* 2021, nr 1 (173), 7 – 31. DOI <https://doi.org/10.31261/pr.9116>.
- Отчет 1902 = *Отчет Императорской публичной библиотеки за 1902 г.* Санкт-Петербург: Типография Киришаума, 1910.
- Пазднякоў, В., 1997. Кулеша Ян Алаізіі. In *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т., т. 4: Кадэты — Ляшчэня* / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. Мінск: «Беларуская энцыклапедыя» імя Петруся Бровкі, 295.
- Пазднякоў, В., 2006. Кулеша Ян Алаізіі. In *Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т., т. 2: Кадэцкі корпус — Яцкевіч* / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 163.
- Поташенко, Г., 2006. *Староверие в Литве: Вторая половина XVII — начало XIX вв.* Исследования, документы, материалы. Вильнюс: Aidai.
- Рогинский, Р. М., 2011. Ветка . остров старой веры (1685 – 1764 гг.). In *Липоване. История и культура русских старообрядцев*, 8. Одесса–Измаил, 39 – 41.
- Смирнов, П. С., 1906. Первые попытки раскольников приобрести архиерея, *Христианское чтение*, № 7, 41 – 78.
- Смирнов, П. С., 1908. *Из истории раскола первой половины XVIII века: По неизданным памятникам*. Санкт-Петербург: тип. М. Меркушева.
- Субботин, Н. И., 1870. Прощение ветковских старообрядцев о епископе, поданное патриарху Константинопольскому в 1731 году, *Душеполезное чтение*, № 1, отд. 2, 26 – 44.
- Bishop Georgius Casimirus Ancuta. In *The Hierarchy of the Catholic Church*. URL: <https://www.catholic-hierarchy.org/bishop/bancutag.html> (28.09.2020).
- ESTREICHER, K., 1905. *Bibliografia polska. 140 000 druków*. Cz. III, t. IX: *Ko–Ky*. Kraków: Czcionkami Drukarni Uniwersytetu Jagiellońskiego.
- Falkowski, Cz., 1935. Ancuta Jerzy Kazimierz. In *Polski Słownik Biograficzny*, t. I: *Abakanowicz Abdank Bruno — Beynart Wojciech*. Kraków: Nakładem Polskiej Akademji umiejętności. 90.
- Grzebień, L., 2004. Kulesza Jan Alojzy. In *Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995* / Opracował Ludwik Grzebień i inni. Kraków: Wyższa Szkoła Filozoficzno-Pedagogiczna Ignatianum: WAM, 343.
- Ivanovič, M., Basiul, K., 2015. *XVIII a. Lietuvos knygos lenkų kalba: kontrolinis sąrašas = Książki litewskie XVIII wieku w języku polskim: Wykaz kontrolny*. Vilnius: Lietuvos Nacionalinė Martyno Mažvydo biblioteka.
- Iwaniec, E., 1977. *Z dziejów staroobrzędowców na ziemiach polskich XVII–XX w.* Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe.

- Jaroszewicz-Pieresławcew, Z., 1995. *Starowiercy w Polsce i ich księgi*. Olsztyn: Ośrodek Badań Nauk. im. Wojciecha Kętrzyńskiego.
- [Kulesza, J. A.], 1704. *Wiara Prawosławna Pismem Świętym, Soborami, Oycami Świętymi mianowicie Greckimi y Historią Kościelną Przez X. Iana Alojzego Kuleszę Societatis Iesv Theologa Obiasniona*. Od przyięty Unij Boga z Człowiekiem Roku 1704. W Wilnie w Drukarni Akademickiej S. I.
- Natoński, B., 1971. Kulesza Jan Alojzy. In *Polski Słownik Biograficzny*, t. XVI/ I, zes. 68: *Kubacz Franciszek — Kulisiewicz Jan Szczepan*. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk: Zakład narodowy imienia Ossolińskich Wydawnictwo Polskiej Akademii nauk, 145 – 146.
- Pastuszewski, ST., 2014. Przepustka staroobrzędowców do polskiej historii, *Przegląd Wschodni*, XIII/4, 1147 – 1159.
- Надежда Морозова, доктор гуманитарных наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения письменного наследия Института литовского языка.
- Nadezhda Morozova (Nadežda Morozova), Doctor of Humanities, Principal Researcher of the Research Centre of Written Heritage at the Institute of the Lithuanian Language.
- Nadežda Morozova, humanitarinių mokslų daktarė, Lietuvių kalbos instituto Rašijos paveldo tyrimų centro vyriausioji mokslo darbuotoja.

СНОСКА

- 1 См., напр., работы Э. Иванца [2019; Iwaniec 1977], А. Завариной [1986; 2019], З. Ярошевич-Переславцев [Jaroszewicz-Pieresławcew 1995], Г. Поташенко [2006] и др.
- 2 Рукопись хранится в РНБ, в Санкт-Петербурге, ОР О.І.489. Описание сборника см. [Отчет 1902, 126–130 (№ 24)].
- 3 Этот эпизод без ссылки на работу Смирнова и идентификации Анцуты повторяет Р. М. Рогинский [2011, 40].
- 4 Ср.: “A zatym wszystkich, aby tym ludziem do dalszey woly Nayiasnieyszego Maiestata I. K. Msci pana mego Młscgo zadney pretensii bezprawia y pociengania do iakowych sądow nie czynily, gromadzić się na slobody, gdzie by chciely osiadac, nie bronily, tych zas, ktorzy gdzie kolwiek slobodą wysiedzieli, abo gdzie iuz osiadly, aby do siebe przyimowac nie wazyły się prosze y ostrzegam, yz będą według prawa de violatoribus public securitatis sądenie” [Довгялло 1900, 5].
- 5 Подробнее о Кулеше см.: [Natoński 1971; Пазднякоў 1997; 2006; Grzebień 2004].
- 6 Трактат Кулеша был издан в двух вариантах: полном, содержащем 27 разделов (или artykułów, объем 1156 с.), и сокращенном, включающем только первые два раздела (объем 344 с.), см., напр.: [Estreicher 1905, 372]. Наличие двух, разных по объему вариантов издания привело к тому, что в исследовательской литературе и библиографических справочниках иногда указывается не одно, а два или даже три издания этого труда, см. напр. [Ivanovič, Basiul 2005, 221, Nr. 2110–2112]. Однако все просмотренные de visu экземпляры трактата, хранящиеся в Научной библиотеке Вильнюсского университета, позволяют утверждать, что сочинение Кулеша было напечатано в Виленской академической типографии лишь однажды: на это указывают одинаковые шрифты и характер набора, наличие сплошной пагинации, одинаковая бумага в первой и второй части. Более того, кустод на обороте последнего

листа (с. 342) в кратком варианте во всех просмотренных экземплярах просто заклеен. Если бы первые два раздела были напечатаны отдельным изданием, кустодов на последней странице не должно быть вообще. К существующим библиографическим описаниям сочинения Кулеши нужно добавить следующее: первая тетрадь трактата представлена двумя вариантами набора – в части тиража на л. I нн. об.–II нн. имеются орнаментальные ленты на верхнем и нижнем поле.

- 7 Цифры в скобках обозначают “стихи”. В оригинале они указаны на полях книги.
- 8 Подробнее об этом со ссылками на первичные источники и литературу см. [Морозова 2021, 9–12]. Сходную интерпретацию термина филипповцы приводит С. Пастушевский в комментариях к рапорту Полтьева [Pastuszewski 2014, 1150].